

ГЕРОИ ВЧЕРАШНИХ ДНЕЙ

Кадр из фильма "Еще раз про любовь".

Георгий НАТАНСОН:

"Наша картина действует эротически"

приехать только пять раз: прилетел утром, а вечером уже летел обратно, даже два раза сразу на спектакль. В главной женской роли снималась совсем юная девочка, дипломница МХАТа Наташа Егорова, нынешняя народная артистка. Мы все репетировали заранее: мизансцены, свет — все было выстроено. Прилетает Андрей — и сразу на грим. А сцена была такая: молоденькая москвичка, которую герой Миронова влюбил в себя, прилетает к нему в Одессу. А у него свадьба в ресторане, повторная свадьба с прежней женой... И мы снимали их встречу. "Внимание! Мотор!" По лестнице спускается Андрей, спрашивает, зачем она прилетела. Она отвечает: "Я люблю тебя, я не могу без тебя жить" — и... как захохочет! Я растерялся, и Андрей, профессиональный актер, в недоумении. Наташа говорит: "Георгий Григорьевич, извините, я когда увидела Андрея — сразу вспомнила фильм "Бриллиантовая рука", и мне стало смешно". Мы снимаем еще раз, и все повторяется. Оператор мне говорит: "Подойдите к Наташе, дайте ей по щеке, она обидится, и у нее будет другое состояние". Но я лишь пригрозил Наташе, что сниму ее с роли. Хотя Наташка мне очень понравилась и как мушкетеру: беленькая, светлоглазая, худенькая, — это сейчас она растолстела, Екатерину играет...

В этой картине снималась очень красивая и одно время модная Ирина Калиновская из театра Маяковского. Она играла жену Миронова. Ирина с Андреем прилетели вместе, и мы решили порепетировать, и только начали — оказалось, что Ира не знает текста! Я думал, это шутка! Я работал с великими: Грибовым, Яншиным, Массальским, — и такого быть не могло, чтобы кто-то не знал текста! Я говорю: "Ирина, ты же летела вместе с Андреем, ты могла подготовиться в самолете". Она: "А мне так интересно было с ним разговаривать..."

МХАТ

Мой дядка был директором и главврачом санатория работников искусств в Ессентуках, и он как-то взял меня туда на все лето. Мне тогда было лет 13—14. Там я познакомился с Марком Прудкиным и его первой женой Молчановой, с замечательным актером Свердловым. Там же встретился с двадцатилетним Виктором Комиссаровым, секретарем комсомольской организации Художественного театра. Несмотря на разницу в возрасте, мы с ним очень подружились, и он меня пригласил в театр. Так я начал ходить во МХАТ. Я видел великих актеров: Книппер-Чехову, Тарасову, Леонидову, Добронравову, Москвина, Тарханова... Их голоса я слышу до сих пор. И я влюбился во МХАТ. С тех пор я увлекся Булгаковым, видел его в роли судьи в "Пиквикском клубе". Конечно, я и не мечтал, что когда-то буду снимать фильм о великом Булгакове!

Там же, в Ессентуках, я познакомился с удивительной красоты женщиной — скульптором Верой Мухиной — и сразу влюбился в нее. И как-то раз в восемь утра — стук в дверь домика, где мы жили с дядькой. Он накинул белый халат, открыл дверь, а там Мухина: "Меня этой ночью чуть не изнасиловали!" А она жила на третьем этаже, и злодей влез в окно, пробравшись по карнизу. Он же мог сорваться и погибнуть! Это был один знаменитый актер. Но она ему не уступила и выгнала. И пришла к моему дяде с требованием выселить хулигана из санатория. Через три дня рано утром — опять звонок, опять Мухина. На этот раз она горячо просила не выгонять того ночного хулигана...

Булгаков

В художественно-публицистическом фильме "Булгаков в Крыму", созданном на деньги московского правительства, Василий Лановой рассказывает о Булгакове и его поездках. Эта картина — еще и о Чехове, о Толстом, об Айвазовском... На фестивале в Ялте фильм показали на площади Ленина. Более трех тысяч человек простояли всю картину, никто не ушел. А рядом вертелись карусели — пустые!

Вот уже восемь лет я бьюсь за картину "Жизнь и любовь Михаила Булгакова". Сценарий я писал вместе с драматургом Самуилом Алешиним. Это сложнопостановочный фильм, дорогой: 1,5 млн. долларов. Вы понимаете, там отрывки из произведений Булгакова: "Дни Турбиных", "Мастер и Маргарита", "Мольер", "Бег"... Костюмы, декорации — конечно, дорого. В картине будет звучать музыка Свиридова: он написал пронзительную тему. Главная линия — Михаил Афанасьевич Булгаков и Елена Сергеевна, рыцарский роман любви. Действующие лица — Ахматова, Пастернак, Мандельштам, Есенин, Маяковский, Станиславский, Немирович-Данченко, большая роль отводится Сталину. Такого образа Сталина-человека в нашем искусстве еще не было: умный, хитрый, начитанный, жестокий, вероломный и... великий артист. Он у нас поет романсы, ведь у него был прекрасный баритон: пел в семинарии в хоре.

Перед показом фильма о Булгакове в "Артеке" я попросил школьников поднять руки, если они знают Волошина, Мандельштама, Цветаеву, Гумилева, Ахматову, Грина. Не было поднято ни одной руки. Сейчас говорят: "культурная революция", а мне кажется, что победила культурная контрреволюция...

Я надеюсь, что еще сумею сделать этот большой фильм о Булгакове, о последних десяти трагических годах жизни в Москве.

P.S. Недавно Георгий Григорьевич вновь пошел с "булгаковским" сценарием к замминистру культуры РФ Александру Голутве. Он пообещал поговорить о фильме в следующем году. 23 мая Георгию Натансону исполняется 82 года.

Маша ДАВТЯН.

Георгий Натансон никогда не сдавался. Ни когда ему запрещали ставить пьесу Виктора Розова "В поисках радости", из которой получилась замечательная картина "Шумный день", где сыграли совсем еще юная Инна Гулая и Олег Табаков. Ни когда "Мосфильм" не утвердил актерские пробы к фильму "Старшая сестра" — Татьяну Доронино, Наталью Тенякову, Виталия Соломина, Инну Чурикову и даже Михаила Жарова. Ни когда ему советовали забыть о съемках картины "Еще раз про любовь", которая стала символом своего поколения. Он не сдаётся до сих пор: снял документальный фильм "Булгаков в Крыму", собирается завершить "булгаковскую трилогию" рассказом о жизни Мастера во Владикавказе и Москве. И, наконец, не оставляет надежды поставить полнометражный фильм о последних десяти годах жизни Михаила Афанасьевича "Весь я не умру..."

Георгий Натансон и Татьяна Доронино.

"Старшая сестра"

Эта картина открыла Танечку, в ней она сыграла свою первую роль. Мы с ней были на Декаде советского кино в Риме и Милане, и из десяти фильмов самым огромным успехом пользовался наш. И, конечно, Таня, белокурая русская красавица. Тогда в Италии говорили, что после Орловой и Лядиной она первая наша звезда. Но все мои картины снимались с борьбой. Когда я предложил "Старшую сестру", то совет "Мосфильма" отнесся к ней очень скептически. Мне помог Пырьев: "Пусть молодой режиссер делает картину, она так мало денег стоит, что если будет брак — мы все спишем". А когда я сделал пробы Тани Дорониной, Наташи Теняковой, Инночки Чуриковой, Виталия Соломина (они все никогда не снимались) и даже Жарова, художественный совет никого не утвердил. Таня Доронино совершенно была неизвестна Москве: она играла в Ленинграде, у Товстоногова. Молодая девочка, говорит с придыханием, очень тихо, — еще молодец звукооператор, "вытащил" ее.

И тогда первый раз в жизни я отважился записаться на прием к министру кино, потому что поверил в этих актеров. Он меня принял на второй день. Сейчас к министру так быстро не попадешь. Пришел к Романову (я — мальчишка, он — министр, но всегда обращался ко мне по имени-отчеству) и рассказал о своей беде. Увидев, что я чуть не плачу, он предложил показать пробы на коллегии комитета (а это значит, что приезжают все министры кино союзных республик). Через десять дней я привез пробы, в фойе азербайджанский министр целовался с армянским — дружба народов процветала, — и... всех актеров утвердили! Впервые художественная коллегия обсуждала кинопробы. И я стрелой побежал к директору "Мосфильма", а он уже все знает: "Поздравляю! Но "Мосфильм" к вашей картине никакого отношения иметь не будет".

Татьяна Васильевна приехала из Ленинграда в те дни, когда у нее не было спектакля — Георгий Александрович не освободил ее, — но ревности не было.

"Еще раз про любовь"

Рената Литвинова, приглашая меня на премьеру своей ленты в Дом кино, сказала, что наша картина вдохновила ее. Я думаю, это естественно, потому что мой фильм, так же, как и история "Ромео и Джульетты", вечный. Мы старались сделать фильм поэтический, добрый, общедоступный. То же самое я могу сказать и обо всех своих картинах. Я думаю, поэтому — без всякой скромности — все мои картины пользовались

успехом. Я пожелал Ренате догнать нас по зрителям. Нашу картину посмотрело 40 миллионов. Сейчас это трудно представить, но фильм вышел в Москве во всех кинотеатрах, и везде стояли очереди!

После "Старшей сестры" Радзинский пообещал мне право экранизации его пьесы "104 страницы про любовь" — она гремела по всей Москве. Но я ее не видел — не хотел, чтобы надо мной висел груз чужой работы, режиссуры, актеров. Он дал мне пьесу с надписью: "Георгию Натансону с верой в успех нашей совместной работы. 6 июля 1967 г.". Госкино решило, что это антиморальный, пошлый сценарий. Я опять к Романову. Он: "Как вы могли взяться за какого-то Радзинского после замечательной "Старшей сестры"? Девочка знакомится в ресторане с молодым человеком и проводит с ним ночь. Так советская девушка не поступит!" Я был очень расстроен и через некоторое время пошел к его первому заму Баскакову и более полугода обивал его пороги. Он, втайне от Романова, разрешил запустить картину в производство. Когда Баскаков ее увидел, сказал лишь: "Спасибо".

Почти через месяц меня вызвал к себе Романов: "Георгий Григорьевич, я же запретил вам снимать эту картину! Я знаю, что вас поддержал Баскаков, — он за это получил выговор. Вот на столе смотрите что стоит..." А там стояла огромная, почти метр высотой, ваза, на ней на золотой пластинке была надпись, которую мне перевели: "Георгию Натансону за мастерство режиссуры и высокие моральные качества фильма". Ее я получил на международном фестивале в Колумбии, в Картахене, где Госкино выставило совершенно другую картину в конкурс, но отправило туда семь-восемь фильмов, чтобы познакомить прессу с советским кино. С ними поехали два чиновника. Когда отборщики увидели конкурсную картину, то попросили показать все и выбрали "Еще раз про любовь". Чиновники всполошились, стали звонить Романову — а в те времена надо было звонить через Америку или Мексику, и ни фигашеньки у них не вышло! Тогда они показали фильм послу Советского Союза в Колумбии, и тот взял всю ответственность на себя.

Романов решил создавать музей наград Госкино и оставил вазу. Когда пошла перестройка и министром был Армен Медведев, я попросил найти свой приз. Он пообещал. Я звонил еще много раз, но вазы так и не нашлась.

В Доме кино был фестиваль "Лики Любви". В Белом зале шла ретроспектива лучших картин о любви. И был единственный русский фильм — "Еще раз про любовь". Я думал, что придет человек 10—15, но зал заполнился, и, что самое главное, одной молодежью! И где-то в середине

фильма я увидел, что сначала одна парочка начала целоваться, потом другая...

Мне отродно, что наша картина так эротически действует, хотя у нас не было такого замысла. А когда снимали постельную сцену, Татьяна Васильевна меня просила, чтобы я из павильона убрал всех, без кого могу обойтись. Стояла кровать, устеленная белоснежным одеялом, и ширмочка, куда вошла Таня, разделась, вышла и легла в постель в одной рубашончке. Лазарев стоял наготове, в рубашке и в брюках. И вот Саша чуть поднимает одеяло и говорит: "Татьяна Васильевна, подвиньтесь, пожалуйста". Танечка немножко подвинулась, и Саша, в брюках и ботинках, пытается лечь. Я ему тихо подсказываю: "Брюки хоть снимми..." Саша был очень волевым по роли и очень стеснительным в жизни и наотрез отказался раздеваться. Хотя, конечно, они провели изумительную сцену — это одна из лучших сцен в картине.

Истории об Андрее Миронове

Когда я предложил сценарий Евгения Габриловича "Повторная свадьба" Андрею, он прочел и сразу согласился: "Меня забили комедиями, а у вас психологическая драма". А когда увидел картину, сказал: "Я никогда не представлял себе, что я такой мерзавец".

Мы снимали всю натуру в Одессе, он мог

Георгий Натансон, Наталья Егорова и Андрей Миронов на съемках фильма "Повторная свадьба".

МОНОЛОГИ
"ЕЩЕ
РАЗ ПРО
ЛЮБОВЬ"

Натансон Георгий
140403.